

Место, где находился в уединении Небесный Почтенный Линсяо, называлось "Пещера Духовной Пустоты".

Пещера была расположена между скалой и главным пиком, соединялась только плавающим мостом из лозы, а снаружи была заблокирована формацией, чтобы никто не мог подойти близко.

Но Ци Шу мог войти.

Формации учителя никогда не останавливали его, и в течение первых нескольких месяцев пребывания в уединении Небесного Почтенного Линсяо, он часто переходил через мост и подходил ко входу в пещеру, чтобы пообщаться со своим учителем.

Чаще всего он просто сидел у входа в пещеру и вёл одностороннюю беседу, принося с собой букет свежих цветов, которые он сам собирал внизу горы.

Но сегодня был важный день, когда Небесный Почтенный Линсяо покидал пещеру, поэтому Ци Шу пришлось следовать за толпой и ждать на другом конце моста.

В этих скалах было круглый год холодно, снег покрывал ветви и сдувался холодным ветром.

После того как он немного постоял перед подвесным мостом, мелкий снег слегка покрыл голову и плечи Ци Шу.

— Как холодно! — пробормотал юный ученик позади него и потёр руки. — Интересно, когда Небесный Почтенный Линсяо уже выйдет?

— Ты беспокоишься об этом? — оглянулся Вэй Цзин. — Ты был ленив в практике отгоняющего холод искусства, не так ли? Боюсь, мне придётся рассказать об этом старейшинам.

— Нет, нет, старший брат Вэй, пожалуйста, прости меня, мне просто... интересно, что за человек Небесный Почтенный Линсяо, и я хочу поскорее увидеть его.

Этот юный ученик присоединился к секте после уединения Гу Ханьцзяна, и ещё не видел своими глазами Небесного Почтенного Линсяо, который когда-то был главой их секты.

— Небесный Почтенный Линсяо...

Перед своим младшим братом Вэй Цзин принял уверенный и надёжный вид. Он похлопал себя по рукам и неторопливо произнёс:

— Культивация Небесного Почтенного Линсяо непостижима. Он знаменит на весь мир. Он убил бесчисленное количество демонов и злых монстров.

— Кто же этого не знает? — пробормотал юный ученик.

— Я ещё не закончил, не так ли? — возразил Вэй Цзин. — Небесный Почтенный Линсяо очень строг. Раньше мы больше всего боялись, что он спросит о нашей домашней работе... Если он узнает, что ты не можешь даже практиковать технику защиты от холода, ты определённо будешь наказан.

Юный ученик в страхе отпрянул назад, не смея больше жаловаться на холод.

— Сяо Ву, мне кажется, у тебя чешется кожа*? — холодно спросил Ци Шу, не поворачивая головы.

кит. идиома, значение: твоя рожа кулака просит. Предупреждение человеку, который нарываяется и рискует быть побитым.

В первые годы, когда главой секты был Небесный Почтенный Линсяо, Куньлунь ещё не набрал много учеников. Кроме Ци Шу, который был его личным учеником, только нынешний исполняющий обязанности главы секты, Небесный Почтенный Цин Лан, принял четырёх учеников.

Впоследствии, хотя в секте стало больше учеников, они всё равно не могли сравниться с пятью старшими братьями.

Вэй Цзин, в частности, самый младший из пятёрки, каждый день цеплялся к Ци Шу и привык его грубости.

В этот момент, получив наставления от Ци Шу, он не испугался, а даже выступил вперёд:

— Старший брат, я что-то не так сказал? Небесный Почтенный Линсяо всегда строго наказывал нас, когда преподавал нам урок!

— Учитель никогда не наказывал меня.

— ...

Вэй Цзин замолчал на мгновение и повернул голову к юному ученику, который суетился из-за холода.

— Ещё одна вещь, которую нужно помнить. Небесный Почтенный Линсяо заботлив, но только по отношению к нашему старшему брату.

— Ты знаешь старшего брата Лу, старшего ученика действующего главы секты? Когда он был ребёнком, он никогда не слушался старшего брата Ци. Однажды они подрались на задней стороне горы, и угадай, что произошло? — рассказал Вэй Цзин. — Старший брат Лу проиграл. Но сломал нефритовый кулон, который старший брат Ци носил с детства. Поэтому старший брат Лу был заперт в задней части горы на шесть месяцев.

Юный ученик: «...»

Ци Шу:

— Заткнись.

Вэй Цзин пожал плечами и больше ничего не сказал.

Вскоре после этого сзади слышались торопливые шаги.

— Ученики приветствуют действующего главу секты!

Толпа поклонилась, а первоначальные бодрые шаги приостановились, и пришедший прочистил горло.

— Всем встать.

Лицо Небесного Почтенного Цин Лана всё ещё выглядело молодым, но его волосы уже побелели. Он явно проделал весь этот путь в спешке, и его корона на волосах была сдвинута на бок.

Позади него стояли два человека: Хэ Синчжи и Мо Ци, четвёртый по рангу ученик в секте.

Оба ученика поклонились Ци Шу, тот ответил на приветствие и улыбнулся:

— Не волнуйтесь, действующий глава секты, он ещё не вышел, вы успели вовремя.

— Тогда хорошо.

Небесный Почтенный Цин Лан поправил свою корону и явно почувствовал облегчение.

Ци Шу не понимал, почему ученики секты боялись его учителя. Почему даже этот Небесный Почтенный Цин Лан, который знал его десятилетиями и был известен как младший брат учителя, реагировал так, словно увидеть его было всё равно, что увидеть толпу свирепых зверей.

Зная, что Небесный Почтенный Линсяо выходит из уединения, он начал подготовку на полмесяца раньше и даже созвал почти всех учеников, которые в данный момент находились в секте и были высоко одарёнными, чтобы поприветствовать его.

Было ли это необходимо?

Ци Шу безмолвно размышлял, играя с кулоном в виде маленькой лисы, висящим на его мече.

Только он знал, каким терпеливым и внимательным был его учитель. Только он видел это.

Прошло ещё некоторое время, прежде чем у входа в пещеру на другом конце моста появилось движение.

Устье пещеры озарилось бледно-голубым светом – знак того, что ограничения, установленные Небесным Почтенным Линсяо во время его уединения, наконец-то были сняты.

В этом свете кто-то медленно вышел наружу.

Ученики опустились на колени и поприветствовали:

— Приветствуем возвращение Небесного Почтенного Линсяо из уединения!

Небесный Почтенный Цин Лан тоже склонился в почтительном поклоне:

— Приветствую старшего брата после его уединения.

Среди собравшихся только Ци Шу остался стоять на месте.

Из-за холодного и сурового характера его учителя большинство людей вокруг него испытывали благоговение перед ним и не обращали внимания на его внешность.

На самом деле, он был очень красив.

Ци Шу предпочитал использовать слово "красивый" для описания его лица, а не любое другое слово.

Черты его лица были изящными, нос высоким, а губы тонкими.

Если бы такое лицо принадлежало любому другому человеку, ему бы не хватило героизма и даже показалось бы немного женственным.

Но только не у его учителя.

Благоговейная и торжественная аура нейтрализовала мягкость, и каждый сантиметр его лица выглядел так, словно его тщательно вырезал Небесный Дао, и ничто большее или меньшее не могло придать ему такой вид, какой он имел.

Ци Шу немного растерялся, а когда пришёл в себя, Небесный Почтенный Линсяо уже ступил на мост и шаг за шагом приближался.

Он успокоился, опустился на колени и поклонился:

— Ученик Ци Шу, приветствует Мастера из уединения.

Гу Ханьцзян остановился перед ним.

— Что вы все здесь делаете? — его голос был чрезвычайно тихим и холодным.

После того как они не виделись столько лет, первое, что они услышали от него, было именно это.

Его учитель действительно оказался бесчувственным к другим.

Ци Шу услышал, как Небесный Почтенный Цин Лан рядом с ним ответил:

— Старший брат был в уединении много лет. Секта Меча Куньлунь сейчас процветает, поэтому мы специально прибыли, чтобы поприветствовать старшего брата.

Ци Шу мог слышать, что тот изо всех сил старается держаться уверенно, но дрожащие слова всё равно выдавали слабость действующего главы секты.

Конечно, Гу Ханьцзян равнодушно произнёс:

— В этом нет необходимости, попроси всех разойтись.

В мгновение ока даже воздух вокруг него стал намного холоднее.

Среди присутствующих учеников только Ци Шу осмелился тихо поднять голову и посмотреть в сторону этого человека, не ожидая, что Гу Ханьцзян будет смотреть прямо на него.

Когда их глаза встретились, Гу Ханьцзян взял инициативу в свои руки и первым отвёл взгляд.

— Возвращайся.

Тон Гу Ханьцзяна был холодным и спокойным.

Ци Шу не двигался и смотрел на него, не говоря ни слова.

— Мне нужно кое-что обсудить с действующим главой секты.

Ци Шу: «О».

Он сделал паузу и покорно поклонился:

— Да, Мастер.

Когда Гу Ханьцзян вернулся в свою резиденцию, уже смеркалось.

Место, где жил Небесный Почтенный Линсяо, представляло собой специально вырезанный одинокий пик под названием

Пик Байчжан. Пик был засажен лесом, в котором росли персиковые деревья. Здесь с помощью магии поддерживалось тёплое время года, в отличие от главной вершины, где круглый год лежал снег.

В глубине персикового леса находился тихий и элегантный павильон и водная беседка.

Гу Ханьцзян ступил на каменный мост перед водной беседкой и вдруг остановился на месте.

— Выходи.

Ци Шу вышел из-за беседки, ничуть не смутившись, что его застучали, и с улыбкой сказал:

— Почему Мастер так долго? Я уже давно жду.

— Почему ты не зашёл в дом и не подождал?

— Я хотел как можно скорее увидеть Мастера.

Веки Гу Ханьцзяна слегка дрогнули.

Но он ничего не сказал, просто повернул голову и пошёл прямо к дому.

— Мастер, подождите меня.

Ци Шу быстро шагнул вперёд и открыл перед учителем дверь, когда тот подошёл к ней.

Когда Небесный Почтенный Линсяо отсутствовал, Ци Шу был единственным, кто присматривал за пиком Байчжан. Когда он вернулся, то полностью убрал всё внутри и снаружи. Он знал планировку дома даже лучше, чем сам Гу Ханьцзян.

Ци Шу почтительно помог Гу Ханьцзяну сесть за стол и налил ему чашку горячего чая.

Хорошо воспитанный, рассудительный и понимающий, словно он был лучшим учеником в мире.

Но никто не знал, какие мысли роятся в сердце этого хорошего ученика.

Гу Ханьцзян взял чай, но не стал его пить, сказав вместо этого:

— Дай мне руку.

Ци Шу моргнул, послушно сел напротив него и протянул руку.

Гу Ханьцзян положил два пальца на его пульс.

Небесный Почтенный Линсяо, в точности соответствовал своему характеру, даже эти тонкие и длинные руки были холодными и бледными.

Ци Шу уставился на округлые кончики пальцев собеседника и едва не пропустил вопрос своего учителя.

— Кто тебя обидел?

— Цзяолун... — ответил Ци Шу.

— Даже маленький демон смог так ранить тебя? — Гу Ханьцзян нахмурился. — Он мёртв?

— Мёртв.

Небесный Почтенный Линсяо был вполне удовлетворён этим ответом, и через мгновение убрал руку.

— Твои внутренние повреждения ещё не зажили, и твоя духовная сила повреждена, я напишу рецепт позже, и ты можешь пойти в Зал Конденсации, чтобы получить пилюли для приёма.

Ци Шу ничего не ответил.

Гу Ханьцзян мало говорил, и Ци Шу в прошлом был единственным, кто бесконечно болтал, когда они были вместе.

Гу Ханьцзян поднял глаза.

Ци Шу послушно опустил глаза и прошептал:

— Мастер, есть ещё внешняя рана...

Гу Ханьцзян, естественно, не мог этого не заметить.

Кожа Ци Шу была белой и краснела от малейшего удара. И теперь на его лице длинный и тонкий шрам, который был просто бельмом на глазу.

— У тебя закончилась мазь от ран? — спросил Гу Ханьцзян.

Ци Шу больше всего беспокоится о своей внешности, но культиватор путешествующий по миру и сражающийся с демонами, не всегда мог обходиться без травм. Поэтому Гу Ханьцзян приготовил для него мазь. Независимо от того, наносилась ли она на синяк или порез, она восстанавливала кожу до первоначального состояния максимум через день или два после нанесения.

Ци Шу по-прежнему не отвечал, его яркие глаза были спрятаны за ресницами, и любой мог увидеть, что он намеренно ведёт себя как избалованный ребенок.

Гу Ханьцзян долго сурово смотрел на него, а потом со вздохом отвёл взгляд.

— Принеси мазь.

Ци Шу быстро сходил за мазью и вернулся на прежнее место, а Гу Ханьцзян встал перед ним, опустив голову, чтобы помочь ему нанести лекарство.

Гу Ханьцзян был немного выше Ци Шу, и этот наклон почти полностью закрывал его. Его красивые пальцы погрузились в белую мазь и круговыми движениями нанесли её на щеку, которая была немного холодной и зудела.

Мазь, специально изготовленная Небесным Почтенным Линсяо, имела слабый мятный аромат и была холодной и освежающей.

Ци Шу вдруг немного пожалел об этом.

Он уже не был тем подростком, каким был несколько лет назад.

Подросток импульсивен, но он всё ещё может контролировать свои эмоции, в отличие от молодого человека, который полон горячей крови и энергии.

Нельзя перегибать палку.

Ци Шу отвернулся и изо всех сил старался сохранить ровное дыхание.

Он действительно давно не видел своего учителя. Его тоска не угасла со временем, а наоборот, усиливалась с каждым днём. Преодолеть её оказалось гораздо труднее, чем он предполагал.

Близость лица учителя, его ровное холодное дыхание, даже знакомый запах благовоний на его теле – всё это вызывало у него... невыносимое чувство.

Он крепко прикусил нижнюю губу.

Ци Шу пришёл в себя, когда Гу Ханьцзян посмотрел на него, слегка нахмурившись:

— Почему ты прикусил губу, тебе больно?

— Нет, не больно.

Ци Шу был так разгорячён, что его мозг немного помутился, и он попытался встать, но Гу Ханьцзян удержал его за плечи.

Ци Шу: «?»

— Разве у тебя нет ран на теле? — спокойно задал вопрос Гу Ханьцзян. — Снимай свою одежду.

Ци Шу на мгновение замер, и его уши покраснели.

<http://bllate.org/book/12366/1102837>